

Софья Косицына

ФАКТЫ

ДЕБЮТ

Победитель литературного конкурса VIII фестиваля «Детство на Амуре» 2022 года и стипендиат IX фестиваля «Детство на Амуре» 2023 года.

На нахзаце номера располагаются рисунки к рассказу «Мисоль и корейские стулья», сделанные самой Софьей.

Мисоль и корейские стулья

Люди купили новую кухонную мебель – индонезийский стол и корейские стулья. После приезда иностранцы стали знакомиться с давними обитателями кухни. Те, в свою очередь, проявляли неподдельный интерес к приезжим.

— И как там у вас? — поскрипывали навесные шкафы.

— Теплее, чем у нас? — дребезжал холодильник.

— Да, у вас прохладно, — отвечал за всех главный стул, который отец семейства людей выбрал для себя, — а у нас солнце более частое явление. Ну, которое физическое. Хотя думаю, что у вас на такой кухоньке не часто ведут беседы о точных науках. Но мы окажем вам честь, поделимся кусочком наших знаний...

В кухню вошла кошка породы сноу-шу, что в переводе означает «снежная туфелька». У породистой кошки с голубыми глазами было имя, которым она очень гордилась. Хозяйка назвала её Мисоль. Всё потому, что ещё с детства она обожала Андреа Бочелли и мяукала точно на двух нотах — «ми» и « соль ». Увидев новую мебель, она сразу же поняла, что этот большой стол и стулья с кожаными сидениями куплены именно для неё. Она грациозно запрыгнула на стол и, гордо задрав носик, поприветствовала свои подарки.

— Ну здравствуйте, дорогие. Моё имя — Мисоль, я хозяйка этой квартиры, со мной живут мои люди и мой подопечный Семён Семёныч. Я рада видеть вас в своих владениях...

Не дождавшись ответа, Мисоль спрыгнула на главный стул и принялась точить коготки о кожаное сидение.

— Ай! Сумасшедшая кошка! Не трогай меня своими грязными лапами! Слезь!

— Что ты обо мне сказал?

— Немедленно слезь с меня! Я стою больше, чем вся эта квартирка и твоя шкура вместе!

— Да как ты смеешь?!

Мисоль прыгнула на спинку стула и опрокинула его.

— Грязное животное! Слезь с меня сейчас же! Помогите! Я не могу встать!

На грохот прибежали люди. Мисоль надеялась, что они избавятся от вредного стула, но каково же было её удивление, когда вместо поддержки люди начали на неё кричать.

— Ах, это не моё? А чьё же ещё? Ваше? Не смешите меня... Эй! Не надо мне этой тряпкой угрожать! Сидите, жмоты. Я вам это припомню...

На следующий день, когда люди ушли, кошка приступила к своему плану отмщения. Выбив лапами жалкий замочек в двери на кухню, которым люди очень гордились, Мисоль подошла к столу и окружающим его стульям.

— Корея... Ха! Да из России дерево привозят, в Корею пилят и снова продают в Россию. Иностранцы! Смешно!

Довольная Мисоль развернулась спиной к стульям и принялась вылизывать свои лапки. Возмущённые её словами стулья зашатались, обсуждая невиданное нахальство. Главный стул не сдержался и повернулся к ней.

— Да ты!.. Ты, ты... Ты просто вредная кошка!

Мисоль разогналась и прыгнула на него.

— Я больше не позволю себя оскорблять!

Кошка беспощадно вгрызалась в кожаные сидения, раздирала их своими когтями одно за другим, не обращая внимания на крики.

Один стул молил: «Прошу! Пожалей меня!»

Другой обещал: «Я никому ничего не скажу!»

Коренные жители кухни уже привыкли к поведению кошки Мисоль, поэтому не обращали внимания на вопли стульев. За этим наблюдал нежный индонезийский стол, который боялся

даже незначительного перепада температур. Глядя на кровожадную кошку, он трясся одной ножкой и ждал той же участи, которая постигла стулья. Но после победы Мисоль лишь разлеглась на нём, греясь под приветливым солнцем, проникающим в кухонное окно.

— А вы меня не съедите, уважаемая?

— Ну, если скатёрочка твоя топорщиться не будет, то не съем. Под мою шёрстку она подходит.

Придя домой, люди увидели поле боя и ужаснулись. Мисоль поклялась своими невинными голубыми глазами, что это кот Семён — её несмышленный воспитанник — выбил дверь головой, что как бы она не уговаривала его остановиться, пыталась ему объяснить, что эту мебель люди купили для себя, он продолжал грызть несчастные корейские стулья, не взирая на крики. Ну, а стол не стал есть, потому что наелся. Люди посмотрели на Семёна. Тот дожёвывал кусок обоев и в ответ на взгляд, не понимая суть вопроса, кивнул. Они пожалели его, так как Семён был ещё юн и несмышлён, поэтому просто поменяли замок и купили новые стулья.

На этот раз Мисоль осталась безнаказанной, но кто знает, что будет завтра?

Трудное сочинение, или Потомок Великого Вана

Света сидела на уроке русского языка и маялась от тоски. На доске красивым почерком было написано «К своим истокам прикоснись».

«Ну и тема, разве можно написать сочинение на такую тему за два урока?» — подумала Светлана и посмотрела в окно. В голову лезли котики. Про котиков она, конечно, мигом бы написала. Света взяла карандаш и нарисовала милейшую усатую мордашку на обложке черновика. Очередную. Но на этот раз у наброска был прототип. Недавно её дедушка обзавёлся полосатым другом. Не просто подобрал на улице, а... Вот эта история, пожалуй, заслуживает внимания. Начать её стоит так:

Жил-был кот. Звали его Мур-мяу Ван. Возможно, Мур-мяу был потомком того самого Великого Вана, о котором слагали легенды в Маньчжурии. Ему самому нравилось так думать. Но людям не свойственна такая прозорливость. Поэтому все его звали Мурзик, Васька, Рыжик, а иногда и просто кот, ведь Мур-мяу был бездомным котом, а значит и безымянным в глазах человечества.

На отсутствие пищи он не жаловался (в Благовещенске полно сердобольных старушек), спал в подвалах (не все подвалы закрыты для хвостатых «приживал»). Другое дело друзья - друзей у него не было. А это очень плохо — не иметь друзей, верно? Даже для потомка Великого Вана это было тяжёлым испытанием.

И вот однажды Мур-мяу сидел под кустом сирени на клумбе около многоэтажного дома и с грустью смотрел на проходящих мимо него людей. Все они куда-то спешили, переживая о своих мелких проблемах, и совсем не замечали красоты мира, окружающего их и отражающегося в зелёных глазах кота. Устав от печальных дум, Мур-мяу разлёгся на солнышке и совсем уже было собрался вздремнуть, как вдруг из подъезда вышел старичок.

Старичка звали Игорь Владимирович. Были у него и дети, и внуки. Но днём все на работе и в школе, телевизор давно надоел, и пенсионер нашёл занятие по душе — стал рисовать.

Старичок заинтересовал Мур-мяу тем, что нёс необычную вещь. Три палки с доской — что это? Старик поставил на площадке непонятный агрегат и начал чудить. Любопытный кот подошёл к нему и удивился — старичок рисовал Мур-мяу Вана!

Ван смутился, но как всякий кот быстро преодолел это чувство и уселся на лавочке перед художником, гордо задрав голову. Мур-мяу позировал для пенсионера, демонстрируя свои мощные лапки, удивительно длинный хвост и большие уши — как только не изворачивался кот, радуясь вниманию к своей персоне!

Внезапно во двор вбежал бездомный пёс. Дико вращая глазами и злобно рыча, он бросился к старику. Страшно предста-

вить, чем могла бы закончиться эта история, если бы не наш герой. Кот выгнул спину, отвёл уши назад, весь распушился и зашипел на разъярённого пса. Тот попятился назад и, не выдержав такого напора, поджал хвост и пустился наутёк.

Тут Игорь Владимирович восхищённо воскликнул: «Вот это да! Не иначе как предок твой держал в страхе всю тайгу!», - сказал так и улыбнулся. Домой они пошли вместе - старый художник и храбрый кот.

«Интересно, чем сейчас дедушка занимается», - подумала Света и вдруг схватилась за ручку. Все оставшееся до конца урока время она писала. Она писала о своих бабушках и дедушках, а также о прабабушках и прадедушках, забираясь все дальше и дальше вглубь родословной. Вспоминала передаваемые из поколения в поколение рассказы о непростой жизни, о ветрах странствий и перемен, принёсших того или иного предка на левый берег Амура: тот приехал из Тамбова, другой родом с Алтая, кто-то был из семьи староверов, кто-то преподавал в старейшем университете города, кто-то служил на границе.

«Сколько историй! Вот они — мои истоки», — думала Светлана, а рука выводила строку за строкой. На душе было тепло. Тепло на душе было и у Игоря Владимировича, который задумался о чём-то, сидя в любимом кресле. Тепло было и рыжему коту, который уютно устроился у хозяина на коленях и сладко дремал. Наверное, так и должно быть, когда люди счастливы. Люди и коты, конечно. И все, все, все!..